

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Особенности речевого поведения в конфликтных ситуациях (на материале англоязычных художественных произведений второй половины XX в.)»

Исполнитель _____ Бабаджанов Гуванч Агаджанович _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н, доцент _____
_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)
_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«24» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические аспекты конфликтного коммуникативного взаимодействия в диалогах художественных произведений	6
1.1 Конфликтные диалоги в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики	6
1.2 Конфликтный дискурс как элемент семантического пространства художественного текста	13
Выводы по Главе 1	21
Глава 2. Практический анализ речевого поведения в конфликтных ситуациях в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века	233
2.1 Типология речевого конфликтного поведения оппонентов конфликтного дискурса в англоязычных художественных произведениях	23
2.2 Анализ лингвистических и семантических особенностей и эмоционально-экспрессивной лексики конфликтных диалогов в англоязычных художественных произведениях	366
Выводы по Главе 2	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	555

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что конфликтные диалоги в художественных произведениях позволяют изучать язык в тесной связи с человеческим мышлением, что позволяет более глубоко исследовать коммуникативно-функциональные характеристики целого текста. Речевое поведение в конфликтных ситуациях является отражением конфликтных алгоритмов, формирующихся в человеческом мышлении, и в рамках когнитивной лингвистики особенно актуальным является изучение внутренней языковой картины мира человека через анализ языковых средств.

Изучение вопросов конфликтного коммуникативного взаимодействия в художественных произведениях позволили выделить отдельное лингвистическое направление для изучения – конфликтный дискурс, который направлен на выявлении стратегии и тактики речевого поведения коммуникантов в различных конфликтных ситуациях.

Лингвистическая специфика конфликтного диалога заключается в том, что данный вид поведения является интегральной частью художественного произведения и продуктом креативной деятельности автора произведения. Изучение должно идти не только в направлении изучения речевого поведения героев в конфликтной ситуации, но в направлении поиска видов взаимодействия конфликтного диалога с сюжетом произведения.

Практическая актуальность работы заключается в том, что конфликтные ситуации отличаются по интенсивности конфронтации, что отражается на разных стратегиях речевого поведения и на применении различных языковых средств в конфликтном диалоге. Конфликтное взаимодействие интересно тем, что позволяет изучить лингвистическое своеобразие и различные языковые средства, которые используются коммуникантами в конфликтных ситуациях. Анализ речевого поведения в конфликтных ситуациях позволит более глубоко изучить конфликтный дискурс в текстах художественных произведений.

Теоретическая база исследования. В исследовании были изучены статьи, диссертации, учебники таких авторов, как Барташова О.А., Ватолина Т.Г., Глухов В.П., Дадян С.Р., Енина Л.В., Иванова Д.В., Ковшиков В.А., Кокшарова Н.Ф., Полякова С.Е., Рубцова А.С., Садохин А.П., Уфимцева Н.В.

Цель исследования – определить особенности речевого поведения в конфликтных диалогах художественных произведений, чтобы выявить специфику применения различных лингвистических средств ведения диалога в ситуации конфликта.

Задачи исследования:

- 1). Изучить особенности коммуникативного взаимодействия в диалогах англоязычных художественных произведений.
- 2). Описать конфликтные диалоги в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики.
- 3). Провести анализ лингвистических и семантических особенностей, конфликтных диалогов в англоязычных художественных произведениях.
- 4). Выявить типологию речевого конфликтного поведения оппонентов конфликтного дискурса в англоязычных художественных произведениях.

Объектом исследования являются конфликтные диалоги в художественных произведениях англоязычных авторов.

Предметом исследования выступают лингвистические характеристики конфликтных диалогов художественных произведений англоязычных авторов, рассматриваемые с позиций коммуникативно-парадигматической лингвистики.

Методологической базой исследования послужили работы ученых в аналогичной сфере исследования. В частности, Белоус Н.А. «Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты», Дадян С.Р. «Конфликтный диалог в художественном произведении: на материале англоязычной художественной литературы XX – начала XXI века», Иванова Д.В. «Особенности речевого поведения в ситуации преодоления конфликта (на материале русских и американских киносценариев)», Мулькеева В.О. «Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор»,

Рубцова А.С. «Речевое поведение личности в экстремальной ситуации (на материале англоязычной художественной литературы)» и другие.

Методы исследования. Работа основана на положениях лингвистической конфликтологии. Цели и задачи выпускной квалификационной работы обусловили использование различных методов исследования: структурно-содержательного наблюдения и описания, контекстологического, прагмалингвистического анализа текстов художественного произведения.

В качестве **материала исследования** использовались конфликтные диалоги, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений англоязычных авторов второй половины XX века. Объем выборки составляет 165 диалогов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в вузовских курсах теории языка, лексикологии и стилистики английского языка, а также в элективных курсах по проблемам лингвистической конфликтологии, прагмалингвистики и филологическому анализу текста.

Структура исследования основана на целях и задачах исследования, работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в рамках научной студенческой конференции института «Полярная академия» в Российском государственном гидрометеорологическом университете 22 апреля 2022г.

Глава 1. Теоретические аспекты конфликтного коммуникативного взаимодействия в диалогах художественных произведений

1.1. Конфликтные диалоги в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики

Антропоцентрическая парадигма исследований, занимающая центральное место в современной лингвистике и предполагающая изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением, обуславливает глубокое изучение проблемы коммуникативно-функциональных характеристик целого текста и составляющих, к числу которых относится диалог, и, в частности, диалог конфликтный, являющийся богатым источником изучения диалогического общения. Проблема конфликтного коммуникативного взаимодействия активно разрабатывается с позиций прагматической лингвистики. В рамках данного направления освещаются такие фундаментальные понятия коммуникативной конфликтологии, как конфликтный дискурс, стратегии и тактики речевого поведения конфликтантов, коммуникативный саботаж и др. При этом основной акцент делается на семантико-прагматическую (содержательную) сторону коммуникативных конфликтов, лингвистические особенности конфликтных ситуаций в художественном тексте не рассматриваются достаточно подробно [6].

Следует отметить, что в исследованиях, посвященных конфликтным диалогам, материалом для анализа служат как устные конфликтные диалоги, так и диалоги, содержащиеся в художественных произведениях.

При этом необходимо подчеркнуть, что группы диалогов принадлежат к разным – первичным и вторичным – речевым жанрам, выделяемым ученым М.М. Бахтиным, что обуславливает необходимость подхода к конфликтному диалогу в художественном произведении как к самостоятельному объекту изучения. Конфликтный диалог как самостоятельный объект изучения представляет собой хорошо, но не до конца изученное явление [2].

Также следует отметить, что лингвистическая специфика конфликтного диалога как интегральной части художественного произведения и продукта лингвокреативной деятельности автора художественного произведения не получила освещения в работах по системной лингвистике.

Основным понятием в исследованиях конфликтного диалога в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики выступает конфликт, понимаемый, как наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями и чувствами, переживаемыми ими по отношению друг к другу.

За речевым поведением в конфликтной ситуации стоит не только язык, но и психология. Участники реальных конфликтов являются носителями акцентуированного сознания, в котором возникшие противоречия отражаются в эмоционально конфликтной форме. Эмоциональный компонент конфликта (выделяемый наряду с когнитивным и поведенческим компонентами) включает отрицательные эмоции типа гнева и обиды [4].

Понятие конфликта следует отличать от понятия конфликтной ситуации. Конфликтная ситуация включает в себя всю совокупность причин и условий, предшествующих конфликту и вызывающих его. По мнению Глухова В.П., конфликтной можно считать такую ситуацию, в которой кто-либо из участников находится в состоянии готовности к конфликту. В случае, когда субъекты конфликта противодействуют, но не переживают негативных эмоций или, переживают негативные эмоции, но внешне не проявляют, не противодействуют друг другу, то такие ситуации являются предконфликтными [6].

Конфликты межличностного взаимодействия рассматриваются позиций лингвистической конфликтологии, в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики. В центре внимания находится коммуникативный конфликт, инициируемый столкновением интересов партнеров, которое проявляется в дисгармоничной коммуникации, нацеленной

на подавление партнера и достижение доминирования, для чего существует типовой набор языковых средств и речевых приемов [10].

Минимальной речевой единицей, рассматривающей речевые противостояния с позиций лингвистической конфликтологии, как отмечает Н.А. Белоус, выступает конфликтный дискурс, под которым понимается речевое взаимодействие собеседников с иллюкутивной доминантой, характеризующейся наличием столкновения коммуникативных целей, репрезентация которых содержит имплицитные или эксплицитные инвективы. Участники дискурса испытывают отрицательные эмоции в результате вербального воздействия друг на друга. Коммуникативный дискурс включает две составляющие [3]:

- прагматический аспект,
- лингвистический аспект.

Прагматический аспект описания коммуникативного конфликта заключается в выявлении, описании и систематизации характерных для данного типа речевого взаимодействия стратегий и тактик. Коммуникативные стратегии конфликта, как отмечает Маслова В.А., можно разделить на группы в зависимости от того, какому типу лица адресата наносится ущерб:

- 1) унижающие стратегии конфликтного поведения;
- 2) стратегии дискредитации адресата;
- 3) стратегия вербального насилия [12].

Группа стратегий, наносящих ущерб позитивному лицу адресата, представлена инвективной (унижающей) стратегией, стратегией, предполагающей широкий набор бранной лексики и оскорблений, и стратегией дискредитации. Стратегии унижения представляют собой макроинтенцию речи, направленную на оказание деструктивного воздействия на личность адресата, осмеяние, унижение. Стратегия дискредитации заключается в снижении положительного образа адресата, авторитета, подрыве доверия, изменении мнения об адресате отрицательной оценки действий, поступков, качеств.

Стратегия вербального насилия направлена на причинение ущерба негативному лицу адресата и заключается в оказании агрессивного давления на

адресата с целью принуждения адресата конфликтной ситуации против собственной воли совершить необходимые для говорящего действия [12].

Системная лингвистика, как отмечает Н.А. Белоус, изучает конфликтный дискурс, характеризующийся наличием языковых конфликтных маркеров (маркеров-конфликтогенов), которые могут быть представлены различными уровнями языка. К языковым особенностям конфликта относят [3]:

- наличие языковых единиц субъективного характера, в частности обращений, перформативов, императивных глаголов инвективного содержания, инвективной или негативной лексики,
- широкое употребление отрицательных частиц и наречий,
- эллиптичность и нечеткость языковой репрезентации,
- употребление плеонастических повторов,
- частое использование восклицательных предложений и др.

Реализация вербальных действий дополняется стереотипными невербальными действиями, к которым, по мнению Уфимцевой Н.В., можно отнести кинесику (жестовые и мимические движения), передающую в сочетании с фонацией (интонацией, тембром, паузацией, молчанием) тональность общения коммуникантов. Под тональностью общения в данном подходе понимается качество ситуации общения, определяемое степенью соблюдения / несоблюдения этических норм взаимодействия коммуникантов [16].

Анализ работ, посвященных содержанию и форме коммуникативного конфликта, создает предпосылки для выявления качественного своеобразия конфликтных диалогов в художественном произведении.

Особенности воспроизведения конфликтного коммуникативного взаимодействия в диалогах художественных произведений также изучаются многими учеными. В частности, в работе Дадян С.Р. «Конфликтный диалог в художественном произведении: на материале англоязычной художественной литературы XX – начала XXI века» обосновывается целесообразность анализа конфликтных диалогов в художественных произведениях с позиций коммуникативно-парадигматической лингвистики. Коммуникативно-

парадигматическая лингвистика рассматривает язык как единый речепорождающий механизм, определяющими функциями которого являются:

- опосредование формирования мыслей (когнитивная функция),
- опосредование обмена мыслями в процессе коммуникации (коммуникативная функция) [8].

При этом следует подчеркнуть, что в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики теории разрабатывается парадигматическое представление о двух сферах текстового функционирования языка [8]:

- о парадигматической сфере формирования мыслей;
- о парадигматической сфере обмена мыслями в процессе общения.

По определению Бахтина М.М., диалог является классической формой речевого общения, при этом будучи речевым феноменом, диалог является одновременно и феноменом языковым, поскольку специфика языковой системы, как следует из положений коммуникативно-парадигматической лингвистики, заключается в возможностях лично-творческого употребления [2].

Таким образом, диалог в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики как форма речи, в которой наиболее полно реализуется коммуникативная функция языка. Диалогическая речь, наряду с монологической, является организующим началом многих словесных текстов, и, в частности, произведений художественной литературы.

Диалогическая речь художественного текста характеризуется стремлением автора произведения **подражать устной речи и воспроизводить нормы, структурные особенности устного речевого высказывания.**

При этом ситуации художественного текста, включая конфликтные диалоги персонажей, хотя и основаны на жизненном опыте автора и изображают мир, подобный миру действительности, всегда являются новыми, уникальными, пропущенными через индивидуальное сознание писателя.

Автор художественного произведения, реализует свой лингвокреативный потенциал, осуществляя отбор языковых средств, что является качественным отличием диалога художественного произведения от диалога реального и

требует специального анализа. Следовательно, можно говорить о специфических особенностях речевого поведения в конфликтных диалогах [1].

Ученый Иванова Д. В. в своей работе «Особенности речевого поведения в ситуации преодоления конфликта (на материале русских и американских киносценариев)» изучала особенности проявления доминантные особенности речевого поведения и изменение речевых стратегий в ситуации преодоления конфликта. В данных исследованиях была выделена такая особенность речевого поведения в ситуации преодоления конфликта, как попытка предупреждения конфликтной ситуации. В русском и английском языке такие ситуации проявляются по-разному. Речевые стратегии предотвращения конфликта в русском языке более прямые, чем в английском. В английском языке попытка избежать конфликт или предотвратить выражаются сложными предложениями и завуалировано. Русский язык более категоричен, и прямое предложение «давайте не будет конфликтовать» встречается довольно часто [10].

К речевыми стратегиям, применяемым в ситуации преодоления конфликта, относится объяснение своей точки зрения, причем в русском языке обычно объяснение конфликтной ситуации начинается сразу, в английском языке чаще всего коммуникант просит дать время на объяснение.

Выделяется один из наиболее эффективных способов разрешения конфликтной ситуации – признание своей вины и отступление. Отличием является тот факт, что в русских произведениях довольно часто извинение означает снова попытка объяснения, в английских произведениях коммуникант легче признает свою вину («*I'm sorry*») [10].

Анализ позволил выделить как агрессивные тактики в конфликтном поведении, так и тактики предполагающие попытку успокоить коммуниканта. Таким образом, в художественных произведениях применяются разные языковые средства в речевом конфликтном поведении.

Исследователь А.С. Рубцова в своей работе «Речевое поведение личности в экстремальной ситуации» на основании анализа англоязычной художественной литературы выделяет два вида конфликтов [14]:

- конфликт отношений,
- конфликт ситуаций.

При этом на основании диктем конфликтных коммуниктивных актов в текстах выделяются различные конфликтогенные маркеры. Под конфликтогенными маркерами понимаются вербальные маркеры – возбудители конфликта – которые применяет коммуникант. В самом тексте чаще всего анализируются слова, имеющие прямое отношение к конфликту, однако, конфликтогенные маркеры часто остаются за пределами исследования, что необходимо учитывать [14].

При анализе текстов англоязычной художественной литературы необходимо рассматривать не только саму конфликтную ситуацию, но и вербальные маркеры, которые вызывали конфликт. А.С. Рубцова предлагает следующую классификацию конфликтогенных маркеров [14]:

1. Фонетико-графические маркеры – восклицательные знаки, тире (когда оно применяется в конфликтной речевой ситуации), шрифтовые выделения в тексте, междометия и междометные слова, подчеркивающие конфликт.

2. Грамматические маркеры – отрицательные конструкции (особенно двойное отрицание подчеркивает конфликтную ситуацию), повторы синтаксических конструкций, побудительные восклицательные предложения, неполные предложения, другие грамматические маркеры, усиливающие конфликтную ситуацию.

3. Лексические маркеры – инвективная или обценная лексика, отрицательные частицы и др.

4. Отдельно выделяется автором эмоциональная лексика - глаголы, обозначающие эмоциональные состояния, лексическое обозначение отрицательных эмоций, наречия характеризующие говорящего.

Приведенная классификация позволят проанализировать конфликтогенные маркеры при анализе художественных текстов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в конфликтных ситуациях в художественных произведениях участники конфликта применяют различные

стратегии речевого поведения, которые необходимо изучать в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики. Коммуникативный конфликт проявляется в дисгармоничной коммуникации и выражается при помощи типового набора языковых средств и речевых приемов.

1.2. Конфликтный дискурс как элемент семантического пространства художественного текста

По мнению исследователя Н.А. Белоус, изложенного в работе «Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты», изучение диалогического пространства является одной из современных проблем коммуникативного и когнитивного направлений лингвистики, достижения которых позволяют все более детально выявлять особенности взаимоотношений языка и человека мыслящего и говорящего в рамках человеческого речевого поведения. Соответственно в лингвистике все более увеличивается объем исследований антропоцентрического направления, благодаря чему стало возможным отметить растущий уровень вербальной агрессивности современного человека. Язык и паравербальные явления, как средства, обслуживают коммуникацию во всех ее разнообразных проявлениях – как при согласованном общении, так и во время конфликтных диалогов [3].

В рамках теоретического анализа выделение понятия «конфликтного дискурса» и анализ данного дискурса в диалогическом пространстве является важным, так как дает основу для изучения речевого поведения в конфликтах.

Выделение конфликтного дискурса как самостоятельного явления в лингвистике находится в рамках коммуникативной лингвистики, при этом многие положения относительно конфликтного дискурса являются достаточно новыми. Ученые выстраивают модель конфликтного дискурса и разрабатывают типологию речевого конфликтного поведения, выделяя прагматические и семантические особенности и лингвистические характеристики конфликтного

дискурса. При анализе осуществляется детальное описание семантических и прагматических аспектов конфликтного дискурса в диалоге [3].

Конфликтный дискурс является почти не изученной областью в коммуникативной лингвистике, следует отметить при этом, что в основе конфликтного дискурса лежит речевое поведение оппонентов. Основной акцент исследования делается на изучение семантических и прагматических аспектов речевого поведения оппонентов в конфликтном дискурсе. Важным при таком подходе является определение типов и принципов конфликтного речевого поведения оппонентов конфликтного дискурса [3].

Выделение различных типов конфликтного речевого поведения позволяет изучить используемые оппонентами конфликтного дискурса языковые средства, например, грамматические конструкции, эмоционально-экспрессивную лексику и пр. Кроме этого, изучаются характеристики конфликтного дискурса на прагматическом уровне и на лингво-когнитивном уровне. Оценка состояния проблемы изучения конфликтного дискурса выявила роль процесса глобализации в развитии навыков коммуникации, и указала на необходимость сочетания деятельностного подхода с антропоцентрическим.

Рассмотрение особенности вербального поведения и регулятивных характеристик конфликтных дискурсов позволило выделить аспекты различия понятий «конфликтный дискурс» и «текст конфликта».

По мнению Н.А. Белоус, структуру дискурса составляет ряд этапов (вступление в речевой контакт, выдвижение инициальной темы разговора и ратификация, смена ролей в ходе коммуникативного акта, смена темы разговора, выход из коммуникативного акта), каждый из которых обусловлен комплексом внешних и внутренних факторов. В настоящее время при изучении конфликтного дискурса в рамках коммуникативно-парадигматической лингвистики определены лингвистические причины конфликтного дискурса и прагматическая природа социально-ролевых и межличностных отношений [3]: конфликт – парный поведенческий акт; специфическое взаимодействие – конфронтация – одностороннее или обоюдное не подтверждение ролевых

ожиданий коммуникантов, расхождение партнеров в понимании или оценка ситуации, и возникновение антипатии друг к другу.

В нарушение конвенциональных норм общения, чувство антипатии эксплицируется и когнитивные расхождения вербализуются в некорректной форме. При анализе типовой структуры конфликтного дискурса особое внимание обращается на коммуникативный аспект анализа речевого конфликтного поведения и характеристика фаз речевого конфликта. При этом большую роль играют особенности типов пресуппозиций конфликтного дискурса. Оценка функционального назначения фраз конфликтного характера выявила доминантные пресуппозиции конфликтного дискурса (прагматическую и ситуационную) и особенности иллокутивных целей его оппонентов конфликтного дискурса (одержать коммуникативную победу любыми средствами, не/учитывая интересы собеседника) [3].

Коммуникативный регистр речи конфликтного характера представляет собой модель речевой деятельности, обусловленную точкой зрения оппонента конфликтного дискурса, инициирующего конфликт, и коммуникативными интенциями, располагает определенным репертуаром конфликтных маркеров в сочетании с другими языковыми средствами и реализуется в конкретном фрагменте текста. Учитывая коммуникативный аспект анализа речевого конфликтного поведения, следует рассматривать регистр, к которому принадлежит конфликтный маркер или сопутствующее ему слово, следует иметь в виду определенные условия конфликта или ситуацию общения.

Конфликтный дискурс формирует [8]:

- поле дифференциальных единиц (дискурсов, которые характеризуются прямым и намеренным столкновением коммуникативных целей субъектов);
- поле потенциальных единиц (дискурсов, которые характеризуются непрямым и ненамеренным столкновением коммуникативных целей субъектов).

В ходе систематизации лингвистических и семантических аспектов конфликтно-дискурсивных практик было определено, что конфликтный коммуникативный акт является коммуникативным событием, который имеет

параметры, характеризующие классический коммуникативный акт: фазовая структура – типологические составляющие (фреймовое представление; сюжет; речевой жанр).

Конфликтный дискурс является самостоятельным образованием в лингвистике с собственной структурой. Как отмечает, Н.А. Белоус конфликтный дискурс обладает специфическими свойствами [3]:

- конфликтный дискурс является структурным элементом конкретного интерактивного пространства;

- конфликтный дискурс организуется по правилам структуры типового интерактивного пространства и репрезентирует составляющие единицы и взаимоотношения между ними;

- конфликтный дискурс представляет собой набор стандартных или не стандартных поведенческих актов, используемых оппонентами;

- диалогическая коммуникация конфликтного дискурса сопряжена с определенной системой сигналов, каждый из которых связан с конкретной конфликтной ситуацией и конкретным типом информационного пространства.

Конфликтный дискурс как система сигналов подчинен их нормативному использованию, заданному типовым интерактивным пространством, в котором применяется фреймовый сценарий. Диалогическая коммуникация в конфликтном дискурсе почти всегда строго регламентируема и последовательна в чередовании ходов-цепочек в рамках типового иллюкативного сценария.

Конфликтный дискурс имеет полифункциональный характер, причем одна из функций конфликтного дискурса выражается во фреймо-организующей роли единиц, которые формируют настрой оппонентов в диалогическом пространстве на конфликтный тип взаимодействия, мобилизуют и корректируют их установки в соответствии с выбранным или заданным типом интеракции.

Конфликтный дискурс, как и любой другой дискурс, представляет собой комплексный вид деятельности, включающий в себя коммуникативно-социальную, коммуникативно-регулятивную и интерактивную деятельность участников диалогического взаимодействия. Структура конфликтного дискурса

представлена набором коммуникативных актов, используемых оппонентами для репрезентации столкновения своих намерений [10]: существует ситуация коммуникации, в состав которой входят оппонент-отправитель, имеющий в своем распоряжении какое-либо сообщение, оппонент-получатель сообщения и желание отправителя передать свое сообщение (зачастую изначально агрессивного характера) именно данному получателю.

Пути передачи такого сообщения имеют как вербальный, невербальный, так и паравербальный характер. Одно и то же сообщение может быть передано с помощью нескольких различных выражений. Коммуникативные акты в конфликтном дискурсе практически направлены на организацию определенного действия со стороны оппонента-адресата сообщения относительно получателя сообщения или на готовность, предрасположенность к такому действию, которое призвано внести определенный коммуникативный вклад в развитие дискурса.

Коммуникативная ситуация является субъективной деятельностью оппонента, определяющейся мировоззрением, коммуникативным и жизненным опытом, целями и задачами, которые он стремится реализовать в процессе конфликтного дискурса со своим оппонентом. Следовательно, оппоненты, ситуация, предмет конфликта и речевые действия, направленные на отстаивание своих противоречивых интересов, представляют компоненты конфликтного дискурса.

Конфликтный дискурс с многоуровневой структурой создает отрицательное пространство межличностного диалогического взаимодействия. Отрицательное пространство речевого общения и факторы, обуславливающие зарождение, развитие и разрешение конфликта обладают определенными семиотическими характеристиками. Поэтому особое значение имеет анализ речевых ситуаций – схем речевого взаимодействия в конфликтном дискурсе, перлокутивный эффект которого может быть условно определен как неуспешное взаимодействие, что является одним из признаков конфликта [7].

Структура конфликтного дискурса, по мнению Н.А. Белоус, является двухкомпонентным образованием [3]:

- первый компонент – сами участники интеракции,
- второй компонент – условия языковой и неязыковой среды.

При развертывании конфликтной ситуации происходит взаимодействие оппонентов конфликтного дискурса в определенных условиях: развертывание интеракции может происходить в обычной последовательности, то есть согласно выбранному оппонентом конфликтного дискурса сценарию, но иногда ход обычной последовательности нарушается вследствие различия в стереотипном поведении и вследствие того, что оппонент совершает речевые действия, выходящие за рамки сценария, и происходит конфликт.

Рассмотрение процессуального аспекта конфликтного дискурса позволило ученым выделить три основные фазы данного дискурса [15]:

- 1) начальная фаза,
- 2) фаза эскалации,
- 3) фаза интеграции.

Исследование фазы эскалации позволило выявить особенности тактико-стратегических ходов оппонентов конфликтного дискурса, также выделить ряд специфических языковых единиц, употребляемых участниками в процессе взаимодействия и классифицировать, определить функциональную значимость.

На фазе эскалации выявлены специфические языковые единицы, употребляемые участниками в процессе взаимодействия друг с другом, например, единицы субъектного характера, к которым относятся обращения, которые могут быть представлены высоко экспрессивными вербальными средствами и вербальными средствами с функцией названия. А также единицы предикативного характера конфликтного дискурса, к которым относятся перформативы – доминантные предикаты в конфликтной интеракции. Следует отметить, что наиболее распространены перформативные единицы с функциями утверждения влияния и проявления власти (с целевым назначением приказа и требования), прояснения причин, доказательств, сообщений (с целевым назначением утверждения) и с функцией принятия установки (с целевым назначением пожелания, желания, извинения).

Следует подчеркнуть, что специфическими характеристиками обладает когнитивный агент конфликтного дискурса. В рамках исследования когнитивных структур определяются девиационные и нормальные когнитивные структуры, характерные для оппонентов конфликтного дискурса.

При анализе типовой структуры конфликтного дискурса изучаются когнитивный аспект речевого конфликтного поведения и когнитивная структура конфликтного дискурса. Когнитивная структура конфликтного дискурса является ключевым элементом коммуникативно-социального поведения, на которое оказывают влияние три аспекта деятельности говорящего:

- когнитивная деятельность человека говорящего;
- компетенция – способность интерпретировать акты сознания;
- конкретное знание / результат когнитивной деятельности человека говорящего и социальное познание [3].

Оппоненты конфликтного дискурса обладают характерными типами индивидуального познания, обусловленные различиями в системах потребностей, которые оказывают влияние на формирование компонентов когнитивной структуры конфликтного дискурса. Объяснение речевых процессов можно получить только через экспликацию связей языкового выражения со структурами знаний и процедурами их обработки.

При взаимодействии уровней личностей оппонентов конфликтного дискурса происходит столкновение, обусловленное различиями, прежде всего, в системе когнитивных знаний кантов. В исследованиях лингвистов определяются критерии, позволяющие выделить типы и принципы речевого поведения оппонентов конфликтного дискурса в конфликтном общении [8]:

- несогласованность социальных ожиданий;
- когнитивный диссонанс;
- напряженная социально-психологическая обстановка;
- расхождение когнитивных структур у оппонентов конфликтного дискурса, обусловленное возрастными и гендерными особенностями;
- респондентная агрессия;

- социально-ролевые характеристики оппонентов конфликтного дискурса;
- характер возникновения конфликтного дискурса;
- наличие языковых конфликтных маркеров;
- пресуппозиционная база;
- семантическое наполнение иллокутивной доминанты;
- стиль речевого общения; уместность форм высказывания.

При анализе типовой структуры конфликтного дискурса очень важным является лингвокультурологический аспект речевого конфликтного поведения и выявление особенностей этнокультурных моделей конфликтного поведения. Этнолингвокультурный фактор является регулятором речевого конфликтного взаимодействия, языковой код является конфликтопровокационным моментом в ситуации общения такого рода. Анализ конфликтного речевого жанра показывает, какие языковые средства выбирают конфликтующие стороны в зависимости от своих интенций, намерений и целей.

Также следует отметить, что при анализе типовой структуры конфликтного дискурса очень важно рассматривать социокультурный аспект речевого конфликтного поведения, в рамках чего выделяются функциональные особенности конфликтного дискурса в рамках социальных институтов, институциональная специфика и сфера проявления конфликтного дискурса.

Исследователь С.Р. Дадян в своей работе «Конфликтный диалог в художественном произведении: на материале англоязычной художественной литературы XX – начала XXI века» предложила следующую классификацию конфликтных диалогов художественных произведений, основанную на функциональных особенностях конфликтного дискурса:

- 1) Конфликт (столкновение) интересов, намерений, желаний.
- 2) Конфликт оценок и самооценок.
- 3) Конфликт речевых установок.
- 4) Этикетный конфликт (конфликт норм поведения).
- 5) Конфликт мнений.
- 6) Информационный конфликт.

Выводы по Главе 1

В центре внимания лингвистической конфликтологии находится коммуникативный конфликт, представляющий собой разновидность дисгармоничного поведения, инициируемую противоречивостью целей, отношений и действий людей, что детерминируется объективными и субъективными причинами.

В данной работе под коммуникативным конфликтом понимается острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями и чувствами, переживаемыми ими по отношению друг к другу. В конфликте обязательно действуют две стороны, проявляющие несовместимые интересы, цели или взгляды, причём у одной из сторон возникает желание так или иначе, но с выгодой для себя, изменить поведение другой стороны, в результате чего первый субъект начинает действовать против другого, в ущерб ему.

Минимальной речевой единицей, рассматривающей речевые противостояния с позиций лингвистической конфликтологии, выступает конфликтный дискурс, под которым понимается речевое взаимодействие собеседников с иллюкутивной доминантой, характеризующейся наличием столкновения коммуникативных целей. Участники данного дискурса испытывают отрицательные эмоции в результате вербального воздействия друг на друга.

Коммуникативный дискурс включает две составляющие - прагматическую и лингвистическую. Прагматический аспект описания коммуникативного конфликта заключается в выявлении и описании характерных для данного типа речевого взаимодействия стратегий и тактик. На основании отсутствия у коммуникантов установки на сотрудничество и сохранение гармонии отношений выделяются некооперативные (дисгармонизирующие или конфронтационные) стратегии. Для них характерно расхождение партнёров в понимании и оценке

ситуации, возникновении антипатии друг к другу и переживание отрицательных эмоций. Языковые средства выражения «враждебности» являются семантической основой функционирования конфликтного дискурса.

Важной составляющей исследования является анализ конфликтного дискурса в диалогическом пространстве, так как дает основу для изучения речевого поведения в конфликтах. Диалог характеризуется субъектно-субъектными отношениями между адресантом и адресатом, принадлежит к категории общения в связи с тем, что феномен субъектности рассматривается как уникальное свойство человеческой психики, формирующееся в процессе коммуникативной деятельности и проявляющееся в общении.

Диалог в художественном произведении утрачивает непосредственное отношение к реальной жизни и к реальным чужим высказываниям; это событие литературно-художественной жизни, вторичной по отношению к естественному языку моделирующей системе. Диалог в художественном произведении – это условный диалог, при помощи которого автор произведения подражает устной речи и старается воспроизводить её нормы, т. е. структурные особенности устного речевого высказывания.

В теоретической главе исследования приводятся несколько классификаций конфликтных диалогов, например, основываясь на анализе коммуникативно-социального поведения, или на передаваемых ими видах конфронтации, или на основе лингвистических характеристик.

В современной лингвистике конфликтный дискурс представляется как самостоятельное образование с собственной структурой и специфическими свойствами, представляющее собой набор поведенческих актов, используемых оппонентами, цепочка которых достаточно строго регламентируема. Конфликтный дискурс имеет полифункциональный характер и представляет собой комплексный вид деятельности, включающий в себя социальную, регулятивную и интерактивную деятельность участников диалогического взаимодействия.

Глава 2. Практический анализ речевого поведения в конфликтных ситуациях в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века

2.1. Типология речевого конфликтного поведения оппонентов конфликтного дискурса в англоязычных художественных произведениях

Существуют различные типологии, описывающие речевое поведение в конфликтных ситуациях.

Рассмотрим примеры речевого поведения персонажей англоязычных художественных произведений второй половины XX века, опираясь на типологию С.Р. Дадян [8], основанную на функциональных особенностях конфликтного дискурса:

- 1) Конфликт (столкновение) интересов, намерений, желаний.
- 2) Конфликт оценок и самооценок.
- 3) Конфликт речевых установок.
- 4) Этикетный конфликт (конфликт норм поведения).
- 5) Конфликт мнений.
- 6) Информационный конфликт.

Конфликт (столкновение) интересов, намерений, желаний является одним из наиболее распространенных и его можно наблюдать во многих примерах в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века.

В данном виде конфликта ведущими речевыми стратегиями являются стратегия вербального насилия и стратегия коммуникативного саботажа:

(1) *«Let's not waste time. You and I are going on a little trip».*

She stiffened.

«What if I won't go?»

«Oh, you'll be going. Dead or alive. Suit yourself». (Sheldon S. Morning, Noon and Night, 1995) [17].

«Давай не будем терять время. Вы и я отправляемся в небольшое путешествие».

Она напряглась.

«Что, если я не пойду?»

«О, ты пойдешь. Живой или мертвой. Как тебе будет угодно».

Стратегия вербального насилия и коммуникативного саботажа проявляется достаточно четко в приведенном примере. Напряженность выражена глаголом «*stiffened*» («напряглась»), при этом коммуникант четко показывает речевой акт неповиновения задавая вопрос-вызов «*What if I don't go?*». Следовательно, участник конфликтной ситуации при помощи вербального и невербального поведения выражает отсутствие желания ехать. Второй коммуникант применяет эмфатический приказ, который усиливается фонетико-грамматическим маркером «Oh». Далее выражается вербальное насилие и коммуникативный саботаж, так как коммуникант применяет угрозу «*Dead or alive*» («Живой или мертвой»). Речевая агрессия (вербальная агрессия) в конфликтных ситуациях художественных произведений выражается непосредственно словами, которые имеют агрессивное значение, очевидно, что «мертвый», «убить», «напугать» часто употребляются для выражения прямой речевой агрессии.

(2) «*He tried to kill me!*».

«*No, he didn't. He tried to scare you*» (Ludlum R. *The Scorpio Illusion*, 1993)

[27]

«Он пытался убить меня!»

«Нет. Он пытался напугать тебя».

В приведенном примере выражен страх коммуниканта, причем в речевой ситуации вербальная агрессия выражается тем участником конфликтной

ситуации, в отношении которого планировалось применение агрессии. Однако другой коммуникант снижает напряженность и эмоциональность данной ситуации и заменяет более сильный глагол «to kill» («убить») на менее напряженный «to scare» («напугать»). Следовательно, происходит сглаживание конфликтной ситуации и снижение напряженности в речевом поведении.

(3) «*Why bother looking for her?*»

«*She 'll kill someone*», he said,

«*She 'll kill a lot of people... even if she doesn 't kill herself*» (Smith W. The sound of Thunder, 1966) [26].

«Зачем искать ее?»

«Она кого-нибудь убьет», сказал он,

«Она убьет много людей... даже если она не убьет себя».

В приведенном примере напряженность и страх коммуниканта выражается повторением глагола «*to kill*» в одном предложении три раза. Речевая агрессия (вербальная агрессия) выражается также в том, что один из участников конфликтной ситуации прямым или скрытым путем запрещает что-либо делать другому участнику конфликтной ситуации.

(4) «*Are you asking me don 't go?*»

«*I don 't ask*», he said gravely,

«*I forbid it – I absolutely forbid it!*» (Sheldon S. If Tomorrow comes, 1986) [19].

«Ты просишь меня не делать этого?»

«Я не прошу», - ответил он серьезно.

«Я запрещаю – решительно запрещаю это!».

В речевой ситуации конфликта один из участников использует вызов-вопрос «*Are you asking me don't go?*», подразумевая что он хочет это сделать. Другой участник конфликта применяет вербальный запрет, не просто употребляя «*forbid*» («запрещаю»), но усиливает запрет при помощи наречия «*absolutely*» («решительно»). Конфликт выражается в том, что один из участников ситуации основан на столкновении интересов, когда один из коммуникантов хочет сделать то, что совершенно не входит в планы другого участника, применяется речевая (вербальная) агрессия.

(5) «*It's all one to me where you go*»,

«*You hold your tongue, woman!*»

He stood there commandingly, suddenly very different (Mather A. Gentle Possession, 1973) [29].

«Мне все равно, куда ты пойдешь»,

«Придержи свой язык, женщина».

В данном конфликте применяется фразеологизм «*hold your tongue*», который по смыслу является оскорбительным и не может употребляться в положительном значении, следовательно, один участник конфликта применяет вербальную агрессию и приказывает другому участнику замолчать.

Как показывает анализ материала исследования, в рамках конфликта столкновения интересов и намерений один из участников стремится побудить другого к совершению или не совершению определенных действий. Для этого он применяет угрозу, приказ, требование, просьбу, намек, запрет. Причем данные действия могут применяться, как прямым путем, так и косвенным путем, когда прямая угроза или приказ не выражены явно, однако, другой участник конфликтной ситуации воспринимает высказанное именно как запрет или угрозу. Конфликт выражается в том, что другой участник ситуации отстаивает свои интересы и отказывается совершать или не совершать действия или

настаивает на совершении желательных для себя действий. Конфликт выражается в речевом поведении посредством неповиновения, протеста, уклонения, возражения, настаивания, оскорбления оппонента и др.

Конфликт оценок и самооценок отличается от конфликта интересов, намерений и желаний. В рамках конфликта оценок и самооценок коммуникант пытается унижить или оскорбить собеседника, для чего применяются стратегии дискредитации и стратегии коммуникативного саботажа. Рассмотрим некоторые примеры.

(6) «*You wicked creature, you!*»

«*I'm no wicked creature, madam; he's the wicked one*». (Cookson C. *The Mallen Litter*, 1974) [20].

«Ты злобное создание, ты!»

«Я не злобное создание, мадам, это он злобный».

В данном примере один из участников конфликта оскорбляет оппонента, четко выражая свою позицию «*You wicked creature, you!*». Дословно «wicked» переводится, как «нечестивый, злобный» причем эмоциональная выразительность конфликта подчеркивается усиление «you!» в конце предложения. Однако другой коммуникант также резко отстаивает свою позицию и не принимает данную оценку, утверждая, что не он злобный (wicked), а третий участник коммуникации является таким - «*wicked creature!*».

Употребление «wicked», как и других оценок, используется участниками конфликтных ситуаций для того, чтобы дать прямую оценку собеседнику. Речевая стратегия дискредитации заключается в том, что такая оценка оказывает существенное воздействие на самолюбие собеседника. Конфликт выражается в том, что оцениваемый собеседник не соглашается с данной оценкой и также применяет различные языковые средства, чтобы заставить собеседника изменить свое мнение, чтобы защититься.

Однако не всегда в данном виде конфликта собеседник защищается, часто коммуникативный саботаж и дискредитация применяется только со стороны одного участника конфликта. В силу разных ролей, второй участник конфликтной ситуации может быть пассивной стороной и не отвечать на агрессию.

(7) *«You wicked creature, I shall tell papa what you've said».*

«Now, then!» (Cookson C. *The Mallen Girl*, 1973) [22].

«Скверный мальчишка, я передам папе, что ты мне сказал».

«Ну, живо!»

В данном примере другая сторона не пытается защититься и доказать, что он не «wicked creature», что обусловлено разным положением, разными социальными ролями. Стратегию дискредитации в данной ситуации применяет мать, и сын не может напрямую заявить матери, что он не является «злым созданием». Конфликт в данном случае характеризуется как пассивно-агрессивный, когда одна сторона применяет агрессивную стратегию, другая же сторона применяет пассивную стратегию, не пытаясь защититься.

Конфликт (столкновение) речевых установок характеризуется тем, что у участников конфликтной ситуации разные установки на коммуникацию.

(8) *«Well, why shouldn't we tell?»*

«Peg, shut...»

«We're saving it. We're going to build a big house some...»

«Shut up. Peg!» (McBain Ed. *Killer's Payoff*, 1958) [24].

«Хорошо, почему бы нам не рассказать?»

«Пег, заткнись...»

«Мы сохраняем это. Мы собираемся построить большой дом где-нибудь...»

«Заткнись. Пег!».

В примере данной конфликтной ситуации можно увидеть, что один участник конфликтной ситуации не желает разговаривать и применяет прямое указание другому участнику ситуации, которое звучит оскорбительно: «*Shut up*» («Заткнись»). Причем для усиления выражения нежелания разговаривать участник повторяет указание два раза. Конфликт выражается в том, что первый участник конфликтной ситуации расположен к разговору, две реплики коммуниканта показывают, что тема для разговора есть и собеседник хочет ее обсудить. Однако другой участник конфликтной ситуации обсуждать ситуацию не собирается.

(9) «*Mr. George says it's pretty near time, Mrs. Hall, to think of retiring*»,
«*You mind your own business, Laura*»,
said Mrs. Hall (Mather A. Storm in a Rain Barrel, 1971) [28]

«Мистер Джордж говорит, миссис Холл, что уже пора подумать об уходе на пенсию».

«Не лезь не в свое дело, Лора», - сказала миссис Холл.

Конфликт речевых установок характеризуется стратегией прерывания контакта. В приведенном примере один собеседник явно хочет общаться и поднимает тему, которая кажется важной. Однако другой собеседник применяет устойчивое выражение «*You mind your own business*» («Не лезь не в свое дело»), то есть четко дает понять собеседнику, что не хочет продолжать разговор.

(10) «*Hannah*», *cried Ralph in a shocked voice*.

«*Don't talk like that!*».

«*Let me finish! I've had enough, do you understand me?*»,

[33]

«Ханна!», воскликнул Ральф потрясенным голосом.

«Не говори так!».

«Дай мне закончить! С меня хватит, ты меня понимаешь?», - Ханна теперь кричала.

В конфликте четко выражено желание одного из участников конфликтной ситуации не продолжать разговор «*Don't talk like that!*» («Не говори так!»). Эмоциональный фон конфликта усиливается тем, что собеседник высказывает запрет «*in a shocked voice*» («потрясенным голосом»). Усугубляется конфликтное поведение тем, что другой собеседник не отказывается от общения, но также в сильной эмоциональной форме выражает желание продолжать разговор «*Let me finish!*» («Дай мне закончить!»).

Императивная конструкция «*Let me do something*» является очень типичной для речевого поведения в конфликтных ситуациях в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века. Во многих конфликтных ситуациях, особенно при применении стратегии коммуникативного саботажа участник конфликтной ситуации дает приказание, выраженное в императивной форме, что является маркером конфликта.

Очевидно, что само предложение «*Let me do something*» не имеет оскорбительного, приказного, авторитарного значения сама по себе, дословное значение глагола «let» является позволение выполнить определенное. Однако в текстах художественных произведениях очень часто применяется форма «*Let me do something*», как императивный и авторитарный приказ сделать что-то.

Можно сделать вывод, что в конфликте речевых установок ведущей речевой стратегией является стратегия коммуникативного саботажа.

Этикетный конфликт (конфликт норм поведения) характеризуется речевым поведением коммуникантов по поводу различных установок на нормы

поведения. В этикетном конфликте участниками преимущественно применяются речевые стратегии вербального насилия.

(11) *The officer, a colonel by the crown of his shoulder, frowned at Sean.*

«*The correct form of address. Sergeant...*».

«*The hell with that!*».

Sean roared at him». (Smith W. *The sound of Thunder*, 1966) [26].

Офицер, полковник, судя по нашивкам на мундире, хмуро посмотрел на Шона.

«Правильная форма обращения. Сержант...».

«К черту с этим!» - заорал на него Шон.

В речевой ситуации полковник, старший по званию, указывает сержанту (младшему по званию), что необходимо соблюдать принятую форму общения. Для понимания сущности данной конфликтной ситуации необходимо знать контекст, участники находятся на войне и находятся в очень сложной обстановке, когда постоянно идут сражения и обстрелы. Полковник указывает на необходимость соблюдения этикетных норм в обращении к старшему по воинскому званию. Очевидно, что сержант считает, что этикетные нормы неуместны в таком контексте и выражает решительный протест в грубой эмоциональной форме «*The hell with that!*» («К черту с этим!»). Усиливается конфликтная ситуация тем, что участник конфликтной ситуации не просто сказал, но «*roared at him*» («заорал»).

Конфликт интересов и мнений основывается на столкновении установок участников конфликтной ситуации в отношении высказывания, то есть один участник конфликтной ситуации считает высказанное истинным, другой участник считает высказанное ложным, не соответствующим истине. В данном типе конфликтов часто применяется прямая стратегия опровержения, когда

собеседник опровергает мнение другого участника конфликтной ситуации. Рассмотрим следующие примеры.

(12) «*It was true!*»

«*It was false!*» (Ludlum R. *The Scorpio Illusion*, 1993) [27].

«*Это правда!*»

«*Это ложь!*»

Второй речевой акт четко предлагает эмфатическое опровержение «*It was false!*» («*Это ложь!*»), при этом используется маркер эмоциональной напряженности, который выражается восклицательной формой высказывания.

Однако далеко не всегда конфликт мнений выражается открыто в текстах художественных произведений. Расхождение во мнениях не всегда означает наличие конфликтной ситуации. Определяется конфликтная ситуация только по конфликтогенным маркерам эмоциональной напряженности. В скрытом конфликте может отвергаться не только информационная составляющая, но опровержение наличия у собеседника определенных чувств и мотивов.

(13) «*You 've no idea of my feelings!*»

«*You have no feelings!*» (Mather A. *Storm in a Rain Barrel*, 1971) [28]

«*Ты понятия не имеешь о моих чувствах!*»

«*У тебя нет чувств!*»

Участник конфликтной ситуации упрекает другого участника в том, что коммуникант не испытывает чувств. В скрытой форме первый участник на самом деле утверждает, что испытывает чувства, подразумевая, что «*I have feelings but you have no idea about them*» («*У меня есть чувства, но ты не знаешь о них*»). Второй участник не хочет признаваться в том, что не имеет понятия о чувствах

первого участника и прибегает к стратегии опровержения, утверждая, что у коммуниканта нет чувств «*You have no feelings*» («У тебя нет чувств»).

Конфликтная ситуация усиливается тем, что в высказываниях обоих участников конфликтной ситуации применяется восклицательный знак, который является эмоционально выраженным конфликтогенным маркером.

В таком типе конфликта, как конфликт мнений по отношению к истинности или ложности высказывания может быть представлен особый вид отрицания.

(14) «*You're probably upset with me*».

«*Upset?!*» (Sheldon S. If Tomorrow comes, 1986) [19].

«Ты наверное расстроена из-за меня».

«Расстроена?!»

Очевидно, что в данной конфликтной ситуации героиня произведения в возмущенной манере выражает несогласие с достаточно нейтральной оценкой ситуации участником, выраженной словом «upset» («расстроена»).

Участница конфликтной ситуации не согласна, так как данная оценка говорит о незначительной неприятности, которая могла бы немного огорчить, однако на самом деле речь идет о более серьезном обмане, о предательстве со стороны второго участника конфликта. Героиня одним предложением «*Upset?!*», которое усилено двумя конфликтогенными маркерами – восклицательным и вопросительным знаками – дает понять, что она испытывает нечто, гораздо большее, чем просто «расстроена» («I am not upset, I am mad at you»).

(15) «*Am I breaking any laws? Tell me. Am I hurting anyone?*»

«*Are you asking me my opinion?*».

«*What exactly have you been telling people about me?*».

«*Only the truth mademoiselle*» (Stedman M.L. *The Light Between Oceans*, 2012) [33]

«Я нарушаю какие-нибудь законы? Скажи мне. Я причиняю кому-нибудь боль?»

«Ты спрашиваешь мое мнение?».

«Что именно ты рассказывал людям обо мне?».

«Только правду, мадемуазель».

Стратегия опровержения может выражаться в задавании вопросов. Очевидно, что первая участница конфликтной ситуации, задавая вопросы «*Am I breaking any laws? Tell me. Am I hurting anyone?*» скрыто утверждает, что не нарушает никаких законов и не причиняет боль никому своими действиями. При этом второй участник также скрывает конфликтную ситуацию, и задает вопрос «*Are you asking me my opinion?*», хотя под данным вопросом четко прослеживается ответ. Второй участник конфликта как раз-таки уверен, что первая участница конфликтной ситуации причиняет боль своими действиями. Наличие скрытого конфликта подтверждается фразой «*Only the truth mademoiselle*», которая очевидно произносится с издевкой.

Информационный конфликт означает, что одни из участников конфликтной ситуации хочет получить правдивую информацию, второй участник ситуации уклоняется от ответа и скрывает информацию или выдает ложную информацию. Стратегия скрытия информации или высказывания ложной информации участником конфликта, вызывает гнев и недовольство.

(16) «*It's not my money*».

«*Of course, it's your money!*».

Sally snapped.

«*Harry Standford was your father, wasn't he?*» (Sheldon S. *Morning, Noon and Night*, 1995) [17].

«Это не мои деньги».

«Конечно, это твои деньги!» - огрызнулась Салли.

«Гарри Стэндфорд был вашим отцом, не так ли?»

В приведенном примере можно увидеть, что первый участник ситуации говоря «*It's not my money*» прекрасно понимает, что информация ложная. Однако второй участник ситуации настаивает на ложной информации, что и создает конфликтную ситуацию, так как ложь всегда вызывает гнев. Применяемая стратегия ложной информации четко видна в данной конфликтной ситуации.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить различные речевые стратегии в разных типах конфликтных ситуаций в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века (таблица 2.1).

Таблица 1. Речевые стратегии, применяемые в различных типах конфликтных ситуаций

Тип конфликта	Речевые стратегии
Конфликт интересов, намерений	- стратегия вербального насилия, - стратегия коммуникативного саботажа
Конфликт оценок и самооценок	- стратегия дискредитации, - стратегия коммуникативного саботажа
Конфликт установок к общению	- стратегия коммуникативного саботажа (яркое выражение запрета к общению)
Этикетный конфликт	- стратегия вербального насилия, - стратегия коммуникативного саботажа
Конфликт мнений (расхождение)	- стратегия коммуникативного саботажа, - стратегия опровержения
Информационный конфликт	- стратегии вербального насилия, - стратегия коммуникативного саботажа

Как показал проведенный анализ, почти во всех типах выделенных конфликтах в художественных произведениях второй половины XX века чаще всего проявляются стратегия коммуникативного саботажа и стратегия вербального насилия. Данные стратегии очень заметны в тексте художественных произведений и определяется по смыслу применяемых слов, фраз, выражений и по контексту. Причем авторы англоязычных произведений второй половины XX века наиболее часто воспроизводят в разных типах конфликтных ситуаций речевую стратегию коммуникативного саботажа как признака конфликтного взаимодействия. Стратегия вербального насилия также достаточно широко представлена в проанализированных художественных произведениях, но является менее употребительной по сравнению со стратегией коммуникативного саботажа. Стратегия дискредитации участника общения применяется довольно редко только в конфликте оценок и самооценок). И наконец, стратегия явного оскорбления применяется еще реже, так как применение оскорблений не совпадает с этическими нормами художественных произведений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в художественных произведениях можно выделить различные типы конфликтных ситуаций и различные речевые стратегии, применяемые участниками ситуаций.

2.2. Анализ лингвистических и семантических особенностей конфликтных диалогов в англоязычных художественных произведениях

В работе также проводился анализ конфликтных ситуаций, опираясь на типологию их дифференциации по интенсивности выражения конфронтации:

- 1) Предельно ослабленный конфликт (предконфликтная ситуация).
- 2) Смягченный конфликт.
- 3) Острый конфликт (конфронтация).

Предельно ослабленный конфликт представляет собой предконфликтную ситуацию, по контексту понятно, что участники диалога переживают негативные эмоции, однако на данной стадии эмоции не проявляются в языковых средствах,

участники не противодействуют открыто друг другу, используется эмоционально нейтральное обсуждение противоречия.

Участники ослабленного конфликта проявляют большое терпение, настойчивость и изобретательность в поисках взаимоприемлемых вариантов, также могут идти на компромисс, стараясь не развивать конфликт.

В предельно ослабленном конфликте в рамках попыток сокрытия конфликта или его нейтрализации между участниками конфликтной ситуации присутствует «неуверенность», которая чаще всего выражается глаголами мыслительной деятельности (*I think, I believe, I suppose* и др.).

(17) «*I suppose...*»

«*She hesitated, looking at him.*»

«*I suppose – I am so very ignorant in financial matters – but I suppose it is really true that this project is worthless?*» (Scott A. Highlight Secrets, 1997) [31].

«А скажите...», -она с сомнением взглянула на него.

«Скажите... я в финансовых делах мало смыслю... но правда ли, что этот проект – выброшенные деньги?»

В предконфликтной ситуации можно увидеть четко нерешительность участницы конфликта, которая два раза повторяет «*I suppose*». Из контекста становится ясным, что проект, на который были возложены большие деньги, является неудачным. Однако участница конфликта старается скрыть свое разочарование и гнев и старается скрыть конфликтную ситуацию.

(18) «*Well, I suppose that's what it comes to,*

agreed Amanda, unconcernedly.

«*What an awful idea!*»

sighed Elizabeth, after a long pause (Cookson C. The Lady on My Left, 1965) [23].

«Ну, я полагаю, к этому все и сводится», -беззаботно согласилась Аманда.
«Какая ужасная идея!» - вздохнула Елизавета после долгого молчания.

На первый взгляд, в данной ситуации можно не увидеть конфликт, однако по контексту становится понятно, что в данном примере речь идет о том, что Аманда решила порвать с женихом по незначительным причинам. Елизавета на самом деле не согласна с решением Аманды, но не может высказать открыто своих возражений. Предконфликтная ситуация выражается в том, что Елизавета, вздыхая, пытается передать свое сильное эмоциональное возражение достаточно нейтральной фразой «*What an awful idea!*».

(19) «*I suppose*», *he began again, this time in a more agitated voice,*
«*I suppose it is the duty of every honest person to be absolutely frank with those ... with those people, who... in a word, with those who are near to him, and so I... I intend...*» (McBain Ed. *Killer's Payoff*, 1958) [32]

«Я полагаю, что долг каждого честного человека быть абсолютно откровенным с теми... с теми людьми, которые... одним словом, с теми, кто рядом с ним, и поэтому я.... Я намереваюсь»...

Ослабленный конфликт выражается тем, что главный герой не может четко и однозначно обозначить свою позицию, так как боится встретить сопротивление со стороны участников разговора. Повторяется несколько раз «*I suppose*», и конфликтная ситуация определяется по таким графическим маркерам, как несколько многоточий в одном предложении.

(20) «*We cannot steal their horses*».

«*Not steal, borrow*» (Scott A. *Highland Secrets*, 1997) [31].

«Мы не можем украсть их лошадей».

«Не украсть, а позаимствовать».

В данном примере можно четко увидеть, что представлен ослабленный конфликт намерений, так как противопоставляется два близких по значению слова. Один участник конфликтной ситуации утверждает, что они не могут «steal their horses» («украсть их лошадей»). Однако другой участник конфликтной ситуации пытается сгладить внутренние противоречивые переживания первого участника и утверждает, что они «not steal» («не крадут»), а «borrow» («заимствуют») лошадей. Отличие ослабленного конфликта от ярко выраженного конфликта заключается в том, что в острой стадии конфликта, второй участник не стал бы оправдываться, но просто приказал делать то, что решили.

(21) «*I've given her notice;
she goes at the end of the week*».

«*She doesn't go at the end of the week*» (Cookson C. *The Mallen Litter*, 1974)
[20].

В приведенной конфликтной ситуации без знания содержания произведения приведенный речевой акт может быть воспринят, как эмоционально-нейтральный акт опровержения. Однако из контекста произведения становится понятным, что описывается ссора супругов, и данный речевой акт фактически является косвенным актом приказа (запрета) со стороны мужа, который не позволяет жене уволить неудобную горничную. Смягченная конфликтная ситуация характеризуется тем, что только со стороны одного участника конфликта проявляется эмоциональная конфликтная напряженной, реплика другого участника характеризуется попыткой нейтрализовать и скрыть конфликтную ситуацию. Смягченный конфликт также характеризуется тем, что участники не применяют грубой лексики.

(22) «*I mean to take advantage of my visit here to assure myself that our administration is running smoothly*».

«*What makes you think it ain't?*».

Balcardane demanded, bristling.

«*Why, nothing at all, sir, but since it's my duty, I shall keep my eyes open*» (Scott A. Highland Secrets, 1997) [31].

«Я намерен воспользоваться своим визитом сюда, чтобы убедиться, что наша администрация работает гладко».

«Почему ты думаешь, что это не так?»

спросил Балкардэйн, ощетинившись.

«Ну, совсем ничего, сэр, но поскольку это мой долг, я буду держать ухо востро».

В приведенном примере один из коммуникантов явно воспринимает ситуацию, как конфликтную, однако второй коммуникант пытается сгладить и нейтрализовать конфликт. В частности, Балкардэйн воспринимает желание первого участника ситуации о проверке управления объектами эмоционально напряженно, что выражается и в вопросе «*What makes you think it ain't?*» («Почему ты думаешь, что это не так?») и подкрепляется невербальным поведением «*demanded, bristling*» («спросил, ощетинившись»).

(23) «*I won't hesitate to shoot*».

«*You've already hesitated*» (Scott A. Highland Secrets, 1997) [31].

«Я без колебаний выстрелю».

«Вы уже поколебались».

В первой реплике участник ситуации утверждает, что выстрелит без колебаний, однако, во второй реплике применяется время Present Perfect «You've already hesitated» («Вы уже заколебались»), что противопоставляется форме Future Indefinite «I won't hesitate to shoot» («Я без колебаний выстрелю»). Данный прием второго участника ситуации смягчает конфликт, так как сводит на нет угрозу первого участника конфликтной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в предконфликтной ситуации (ослабленном конфликте) и в смягченном виде конфликтной ситуации не применяются стратегии острого конфликта, выявленные ранее.

Острая конфликтная ситуация характеризуется тем, что применяются прямые стратегии, выявленные в работе ранее, преимущественно стратегии коммуникативного саботажа и стратегии вербальной агрессии.

В ослабленном конфликте и в смягченном конфликте коммуниканты стараются не пользоваться такой стратегией, так как целью участников конфликтной ситуации является попытка нейтрализовать конфликт.

В остром же конфликте скрыть конфликт никто не пытается. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие острый конфликт.

(24) «*It can't go on. It isn't right!*».

«*Hush! You to talk about right or wrong?*».

«*Don't hush me up! When I did wrong it was to myself along, injured no one.*

«*You injured my mother!*» (Cookson C. *The Mallen Litter*, 1974) [20].

«Это не может продолжаться. Это неправильно!».

«Тише! Ты хочешь поговорить о правильном или неправильном?».

«Не заставляй меня замолчать! Когда я поступал неправильно, то только по отношению к себе, никому не причинив вреда».

«Ты причинил вред моей матери!».

С точки зрения языковых средств, острый конфликт характеризуется тем, что обе стороны выражают свои намерения эмоционально напряженными и иногда даже грубыми высказываниями. Как можно увидеть в приведенном примере, конфликт не скрывается и оба участника конфликтной ситуации выражают своей гнев и недовольство эмоциональными высказываниями.

Первый участник ситуации остро высказывает свой гнев «*It can't go on. It isn't right*» («Это не может продолжаться. Это неправильно!»). Причем в продолжении конфликтного диалога уровень эмоциональной напряженности повышается, и второй участник усиливает противостояние выражениями «*Don't hush me up!*» с восклицательным знаком. Первый участник также повышает уровень эмоциональной напряженности выражением «*You injured my mother!*».

В остром конфликте чаще всего применяется стратегия коммуникативного саботажа, причем диалогическими маркерами острого конфликта в англоязычных удожественных произведениях являются следующие средства:

- грубые оценочные обращения (fool, stupid, freak, prick и др.),
- междометия с негативными коннотациями (fie! shoo! phew! poof! и др.),
- устойчивые высказывания и прилагательные с негативными коннотациями в составе высказываний,
- показатели модальности с семой «уверенности» и с долей сарказма (indeed, naturally, obviously и другие).

Острый конфликт характеризуется еще и тем, что может создаваться авторами художественных произведений без конфликтогенных маркеров. Конфликтная ситуация может разворачивается посредством «наращивания» напряжения в высказываниях участников конфликтного диалога.

(25) «*It's yours, absolutely yours*».

«*Yours*». *He insisted palely.*

«*Yours*», *I cried.*

«*Yours*», *he mumbled.*

«*Yours*», *I almost wept.* (Ludlum R. *The Scorpio Illusion*, 1993) [27]

«Это твое, абсолютно твое».
«Твое», - неуверенно настаивал он.
«Твое», - воскликнула я.
«Твое», - пробормотал он.
«Твое», - я чуть не заплакала.

В приведенном примере четко можно увидеть наращивание напряжения постоянным повтором «Yours» и с изменением значения глаголов, сначала участник конфликт «insisted palely» («неуверенно настаивал»), другой участник «cried» (воскликнула), затем первый участник «mumbled» («пробормотал»), после чего второй участник «almost wept» («почти заплакала»). Конфликтная ситуация не выражена ни речевыми стратегиями, ни маркерами, однако четко можно проследить наращивание конфликта до острого противостояния.

Информационный смягченный конфликт представлен в произведениях всегда таким образом, что один участник скрывает или выдает ложную информацию, другой участник уличает в этом первого участника.

(26) «*Your husband has a handsome new watch*».

«*A new watch, Monsieur? I really haven't noticed*».

«*Oh, come, come, madam, of course you have noticed*» (Mather A. Gentle Possession, 1973) [29]

«У вашего мужа красивые новые часы».

«Новые часы, месье? Я действительно не заметила».

«О, ну же, ну же, мадам, конечно, вы заметили».

Смягченный информационный конфликт в данном примере реализуется с участием синтаксических антонимов (отрицательное или утвердительное предложение), которые позволяют придать конфликтной ситуации

эмоционально нейтральный характер. В остром конфликте был бы более ярко выражен гнев участника, который обличал бы другого участника во лжи.

В процессе анализа конфликтных ситуаций в англоязычных художественных произведениях художественных произведений второй половины XX века были определены конфликтогенные маркеры.

1. Фонетико-графические маркеры – восклицательные знаки, тире (когда тире применяется непосредственно в конфликтной речевой ситуации), шрифтовые выделения в тексте, междометия и междометные слова.

(27) «*Oh! Don't pretend!*» [19].

(28) «*Get out!*» [22].

(29) «*I thought that was your Mother*», remarked Melanie tauntingly.

Mannerling looked up at her contemptuously.

«*What was supposed to mean?*» he asked harshly.

Melanie shrugged flushing.

«*Oh, nothing*», she said sulkily» (Mather A. Storm in a Rain Barrel, 1971) [28]

«Я думала, это твоя мама», - насмешливо заметила Мелани.

Мэннеринг презрительно посмотрел на нее.

«Что это должно было означать?» - резко спросил он.

Мелани пожала плечами, покраснев.

«О, ничего», - угрюмо ответила она.

Фонетико-графический маркер «Oh!» четко указывает на конфликтную ситуацию, при помощи которой главная героиня выражает свое недовольство и гнев. Усиливается эмоциональное напряжение употреблением выражениями «shrugged flushing» («пожала плечами, покраснев») и «said sulkily» («сказала угрюмо»). Данные маркеры указывают на тот факт, что ситуация развивается в сторону острой конфликтной ситуации, и уровень конфликта повышается

2. Грамматические маркеры – отрицательные конструкции (двойное отрицание), повторы синтаксических конструкций практически всегда указывают в тексте на конфликтную ситуацию.

(30) «*Shut up! Shut up!*» [31]

Также побудительные восклицательные предложения указывают на сильное эмоциональное напряжение в конфликтной ситуации. Восклицательный знак практически всегда указывает на сильные переживания героев.

(31) «*Answer me!*» [23].

(32) «*How dare you speak to me like that!*» [28].

3. Лексические маркеры – **низкочастотная** лексика очень часто применяется при описании конфликтных ситуаций, оскорбление (выражаемое словами, которые всеми однозначно воспринимаются, как оскорбление) всегда означает, что участники находятся в стадии острого конфликта.

4. Эмоциональная лексика – глаголы (*cried, exploded* и др.) указывают на эмоциональное состояние участников конфликтной ситуации, что всегда обозначает конфликт. Также лексическое обозначение отрицательных эмоций, наречия, характеризующие говорящего (*spoke breathlessly*) указывают на эмоциональное напряжение и на острую фазу конфликтного диалога.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить различные лингвистические и семантические особенности разных типов конфликтных ситуаций в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века (Таблица 2).

Таблица 2. Лингвистические и семантические особенности и речевые стратегии различных типов конфликтных ситуаций

Тип конфликта	Лингвистические и семантические особенности и речевые стратегии
Ослабленный конфликт	- нейтральная лексика - отсутствие конфликтогенных маркеров - нейтрализация конфликта
Смягченный конфликт	- один из участников конфликтной ситуации применяет речевые стратегии конфликта, другой участник пытается сгладить конфликт
Острый конфликт	- оба участника применяют различные стратегии конфликтных ситуаций (чаще всего в остром конфликте участниками применяется стратегия коммуникативного саботажа и вербальной агрессии)

Важно подчеркнуть, что кроме лингвистических маркеров конфликтности, авторами в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века применяются диктемы речевого поведения в конфликтных ситуациях.

Очень важной составляющей поведения героев в конфликтной ситуации является описание мимики. Авторы англоязычных художественных произведений при изображении мимики героев описывают следующие моменты.

Взгляд, который позволяет сделать четкий вывод о наличии конфликтной ситуации. В данном направлении применяются слова и словосочетания, которые можно разделить, как мы полагаем, на несколько семантических групп.

1. Языковые единицы с семой «злоба».

Применяются слова и словосочетания для выражения «злобного взгляда»:

- «*angry look*»,
- «*black look*»,
- «*vicious look*»,
- «*jaundiced eye*»,

Употребляются слова и выражения для выражения «злбно посмотреть на кого-либо, бросить злобный взгляд на кого-либо»:

- «*give somebody a bad look*»,
- «*give somebody a baleful stare*»,
- «*look black at somebody*».

2. Языковые единицы с семами «гнев», «ненависть», «враждебность». В конфликтной ситуации часто конфликт определяется посредством описания того, как участники речевой ситуации смотрят друг на друга.

- «*glare*» («свирепый взгляд, свирепо смотреть»),
- «*hostile look*» («враждебный взгляд»),
- «*fervent stare*» («свирепый взгляд»),
- «*scathing look*» («испепеляющий взгляд»),
- «*glare with indignation*» («гореть от негодования (о взгляде)»),
- «*speak witheringly*» («говорить, испепеляя взглядом») и др.

3. Языковые единицы с семой «презрение». Кроме непосредственного самого конфликтного диалога, употребляются слова, усиливающие конфликт:

- «*fleer*» (презрительный взгляд),
- «*look contemptuously*» (презрительно смотреть) и др.;

4. Языковые единицы с семой «мрачность» («неприветливость»). Авторами художественных произведений часто применяются языковые средства, описывающие мрачный и неприветливы тон участников диалога?

- «*baleful stare*» («мрачный взгляд»),
- «*sinister glance*» («мрачный взгляд») и др.

5. Языковые единицы с семой «холодность». Отношения участников конфликтной ситуации друг к другу часто описывается при помощи образный выражений, подчеркивающих холодность в коммуникации:

- «*icy look*» («ледяной взгляд»),
- «*cold stare*» («холодный взгляд») и др.

6. Языковые единицы с семами «наглость» и «агрессия» часто позволяют более точно определить конфликтную ситуацию между участниками диалога:

- «*impertinent behavior*» (наглое поведение),
- «*aggressiveness*» (вызывающее поведение) и др.;

Применяются также для описания участников конфликтной ситуации такие языковые единицы с семой «наглость», которые подчеркивают отрицательное отношение, в частности «*impudent look*» (наглый взгляд).

6. Языковые единицы, описывающие улыбку, выражающую сарказм, презрение, угрозу, которая подчеркивает конфликтность ситуации:

- «*grim smile*» («мрачная улыбка»),
- «*scornful smile*» («презрительная улыбка» и др.),
- «*sneer*» («насмешливо улыбаться, ухмыляться» и др.);

8. Описывается в конфликтных ситуациях недоброжелательное, злое выражение лица участников конфликтной ситуации:

- «*an angry brow*» («сердитое лицо»),
- «*fierce expression*» (свирепое выражение лица),
- «*grim expression*», «*rigid face*» (суровое лицо),
- «*intense expression*» (напряженное выражение лица),
- «*sinister face*» (мрачное лицо),
- «*darken with anger*» («потемнеть от гнева» и др.)

Описывая невербальное поведение героев художественных произведений, авторы помогают читателю распознать ситуацию конфликта, стараясь тем самым сделать взаимодействие персонажей художественного текста более достоверным, приближенным к ситуациям реального общения.

Выводы по Главе 2

Эмоциональная напряженность проявляет себя в наибольшей степени в конфликтных ситуациях. Конфликт – это столкновение противоположных мнений, позиций, идей и оценок, которому люди стараются найти разрешение, используя убеждения или действия на фоне проявления эмоций. Конфликты классифицируются по различным аспектам: по причинам, по сферам жизни, по участникам, по степени открытости, по внутреннему содержанию и по характеру. Цель нашей работы заключается в выявлении особенностей речевого поведения в конфликтных ситуациях между носителями английского языка. Для анализа речевого поведения были использованы материалы, которые содержат в себе конфликтные ситуации.

Таким образом, проведенный практический анализ речевого поведения в конфликтных ситуациях в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века позволил сделать следующие основные выводы.

Конфликты могут быть различных типов, определяемых по содержательным характеристикам, включая конфликты интересов, намерений, желаний, конфликты оценок и самооценок, конфликты речевых установок, этикетные конфликты, конфликты мнений, информационные конфликты.

Предельно ослабленный конфликт представляет собой предконфликтную ситуацию, по контексту понятно, что участники диалога переживают негативные эмоции, однако, на данной стадии эмоции не проявляются в языковых средствах, участники не противодействуют открыто друг другу, используется эмоционально нейтральное обсуждение противоречия.

Смягченная конфликтная ситуация характеризуется тем, что только со стороны одного участника проявляется эмоциональная напряженность конфликта, реплика другого участника характеризуется попыткой нейтрализовать и скрыть конфликтную ситуацию. Смягченный конфликт также характеризуется тем, что участники не применяют грубой лексики.

Таким образом, можно сделать вывод, что в предконфликтной ситуации (ослабленном конфликте) и в смягченном виде конфликтной ситуации не применяются стратегии острого конфликта, выявленные ранее.

Острая конфликтная ситуация характеризуется тем, что применяются прямые стратегии, выявленные в работе ранее, преимущественно стратегии коммуникативного саботажа и стратегии вербальной агрессии.

В ослабленном конфликте и в смягченном конфликте коммуниканты стараются не пользоваться такой стратегией, так как целью участников конфликтной ситуации является попытка нейтрализовать конфликт.

Острый конфликт характеризуется еще и тем, что может создаваться авторами художественных произведений без конфликтогенных маркеров. Конфликтная ситуация может разворачивается посредством «наращивания» напряжения в высказываниях участников конфликтного диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный практический анализ речевого поведения в конфликтных ситуациях в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века позволил сделать следующие основные выводы.

В работе был сделан вывод, что поведение в конфликты в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века могут быть различных типов, примеры речевого поведения рассматривались в типологии, основанной на функциональных особенностях конфликтного дискурса:

- конфликты (столкновение) интересов, намерений, желаний;
- конфликты оценок и самооценок
- конфликты речевых установок,
- этикетные конфликты (конфликты норм поведения),.
- конфликты мнений,
- информационные конфликты.

Конфликт (столкновение) интересов, намерений, желаний является одним из наиболее распространенных и его можно наблюдать во многих примерах в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века. В данном виде конфликта ведущими речевыми стратегиями являются стратегия вербального насилия и стратегия коммуникативного саботажа. В рамках конфликта столкновения интересов и намерений один из участников стремится побудить другого к совершению или не совершению определенных действий. Конфликт выражается в том, что другой участник ситуации отстаивает свои интересы и отказывается совершать или не совершать действия. Конфликт выражается в речевом поведении посредством неповиновения, протеста, уклонения, возражения, настаивания, оскорбления оппонента и др.

Конфликт оценок и самооценок отличается от конфликта интересов, намерений и желаний. В рамках конфликта оценок и самооценок коммуникант пытается унижить или оскорбить собеседника, для чего применяются стратегии дискредитации и стратегии коммуникативного саботажа.

Конфликт речевых установок характеризуется стратегией прерывания контакта. В приведенном примере один собеседник явно хочет общаться и поднимает тему, которая кажется важной. В конфликте речевых установок ведущей речевой стратегией является стратегия коммуникативного саботажа.

Этикетный конфликт (конфликт норм поведения) характеризуется речевым поведением коммуникантов по поводу различных установок на нормы поведения. В этикетном конфликте участниками преимущественно применяются речевые стратегии вербального насилия.

Конфликт интересов и мнений основывается на столкновении установок участников конфликтной ситуации в отношении высказывания, то есть один участник конфликтной ситуации считает высказанное истинным, другой участник считает высказанное ложным, не соответствующим истине. В данном типе конфликтов часто применяется прямая стратегия опровержения, когда собеседник опровергает другого участника конфликтной ситуации.

Информационный конфликт означает, что одни из участников конфликтной ситуации хочет получить правдивую информацию, второй участник ситуации уклоняется от ответа и скрывает информацию или выдает ложную информацию. Стратегия скрытия информации или высказывания ложной информации участником конфликта, вызывает гнев и недовольство.

Как показал проведенный анализ почти во всех типах выделенных конфликтов в художественных произведениях второй половины XX века чаще всего проявляются стратегия коммуникативного саботажа и стратегия вербального насилия. Данные стратегии очень заметны в тексте художественных произведениях и определяется по смыслу применяемых слов, фраз, выражений и по контексту. Довольно редко применяется стратегия дискредитации участника общения (только в конфликте оценок и самооценок).

Авторы англоязычных произведений второй половины XX века наиболее часто воспроизводят в разных типах конфликтных ситуаций речевую стратегию коммуникативного саботажа, как признака конфликтного взаимодействия.

При этом широко представлена стратегия вербального насилия.

Стратегия дискредитации применяется достаточно редко, еще реже применяется стратегия явного оскорбления, так как применение оскорблений не совпадает с этическими нормами художественных произведений.

Таким образом, в работе был сделан вывод, что в художественных произведениях можно выделить различные типы конфликтных ситуаций и различные речевые стратегии, применяемые участниками ситуаций.

Также в работе также проводился анализ конфликтных ситуаций в типологии по интенсивности выражения конфронтации:

- предельно ослабленный конфликт (предконфликтная ситуация);
- смягченный конфликт;
- острый конфликт (конфронтация).

Предельно ослабленный конфликт представляет собой предконфликтную ситуацию, по контексту понятно, что участники диалога переживают негативные эмоции, однако на данной стадии эмоции не проявляются в языковых средствах, участники не противодействуют открыто друг другу, используется эмоционально нейтральное обсуждение противоречия. В предконфликтной ситуации (ослабленном конфликте) и в смягченном виде конфликтной ситуации не применяются стратегии острого конфликта, выявленные ранее.

Смягченная конфликтная ситуация характеризуется тем, что только со стороны одного участника конфликта проявляется эмоциональная конфликтная напряженная, реплика другого участника характеризуется попыткой нейтрализовать и скрыть конфликтную ситуацию. Смягченный конфликт также характеризуется тем, что участники не применяют грубой лексики.

В ослабленном конфликте и в смягченном конфликте коммуниканты стараются не пользоваться такой стратегией, так как целью участников конфликтной ситуации является попытка нейтрализовать конфликт.

Острая конфликтная ситуация характеризуется тем, что применяются прямые стратегии, выявленные в работе ранее, преимущественно стратегии коммуникативного саботажа и стратегии вербальной агрессии. Острый конфликт характеризуется еще и тем, что может создаваться авторами

художественных произведений без конфликтогенных маркеров. Конфликтная ситуация может разворачивается посредством «наращивания» напряжения в высказываниях участников конфликтного диалога.

В работе был сделан вывод, что в процессе анализа конфликтных ситуаций в англоязычных художественных произведениях художественных произведений второй половины XX века были определены конфликтогенные маркеры.

1. Фонетико-графические маркеры – восклицательные знаки, тире (когда оно применяется в конфликтной речевой ситуации), шрифтовые выделения в тексте («*Get out!*»), междометия и междоментные слова («*Oh!*»).

2. Грамматические маркеры – отрицательные конструкции (особенно двойное отрицание подчеркивает конфликтную ситуацию), повторы синтаксических конструкций («*Shut up! Shut up!*»), побудительные восклицательные предложения («*Answer me!*»).

3. Лексические маркеры – низкочастотная лексика («*fool, pig*» и др.) часто применяется при описании конфликтных ситуаций, оскорбление (выражаемое словами, которые всеми однозначно воспринимаются, как оскорбление) всегда означает, что участники находятся в стадии острого конфликта.

4. Эмоциональная просодика – глаголы («*cried, exploded*» и др.) указывают на эмоциональное состояние участников конфликтной ситуации, что всегда обозначает конфликт. Также лексическое обозначение отрицательных эмоций, наречия, характеризующие говорящего («*spoke breathlessly*») указывают на эмоциональное напряжение и на острую фазу конфликтного диалога.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить различные речевые стратегии в конфликтных ситуациях в англоязычных художественных произведениях второй половины XX века по разным классификациям:

- классификация по содержанию конфликта, основанная на функциональных особенностях конфликтного дискурса;
- классификация по уровню протекания конфликта (от предельно ослабленного до острой конфликтной ситуации).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабенко, Л.Г., Казарин, Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – Москва: Флинта, 2005. – 292 с.
2. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. С.428-472.
3. Белоус, Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: специальность: 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Краснодар, 2008. – 342 с.
4. Блох, М.Я. Принципы коммуникативно-парадигматической лингвистики // Язык, культура, речевое общение: Сборник материалов международной конференции. – М.: МПГУ, №2. С.5-11.
5. Ватолина, Т. Г. Стратегии коммуникативного поведения персонажей в ситуации «межличностный конфликт» в англоязычном кинодискурсе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 8. – С. 21-25.
6. Глухов, В. П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: учебное пособие / В. П. Глухов, В. А. Ковшиков. – Москва : АСТ: Астрель, 2017. – 318 с.
7. Гумовская, Г.Н. Научная школа профессора М.Я. Блоха: коммуникативно-парадигматическая лингвистика // Язык, культура, речевое общение: Сборник материалов международной конференции. – М.: МПГУ, №2. С.23-28.
8. Дадян, С.Р. Конфликтный диалог в художественном произведении: на материале англоязычной художественной литературы XX – начала XXI в.: специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 188 с.
9. Енина, Л. В. Речевая агрессия и речевая толерантность в СМИ : монография. – Москва : Толерантность, 2016. – С.15-22.5.

10. Иванова, Д. В. Особенности речевого поведения в ситуации преодоления конфликта (на материале русских и американских киносценариев) // Филология и человек. – 2008. – № 3. – С. 15-17.

11. Кокшарова, Н.Ф. Лекции по стилистике (английский язык): учебное пособие / Кокшарова, Н.Ф – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 104 с.

12. Маслова, В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность : учебное пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 201 с.

13. Мулькеева, В.О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 176 с.

14. Рубцова, А. С. Речевое поведение личности в экстремальной ситуации (на материале англоязычной художественной литературы) // Rhema. Рема. – 2012. – №4. – С.61-69.

15. Садохин, А. П. Введение в межкультурную коммуникацию: монография / А. П. Садохин. – Москва : Гардарика, 2015. – 262 с.

16. Уфимцева, Н. В. Языковая картина мира и ее исследование в психолингвистике: монография / Н. В. Уфимцева. – Москва : Канцлер, 2014. – 218 с.

17. Сухих, С. А. Языковая личность в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин : КГУ, 1989. – С. 104–132.

18. Туфанова, Ю.В. Речевая ситуация извинения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – С.145-151.

19. Уфимцева, Н. В. Языковая картина мира и ее исследование в психолингвистике: монография / Н. В. Уфимцева. – Москва : Канцлер, 2014. – 218 с.

20. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 287 с

21. Хаймс, Д.Х. Этнография речи / Д.Х. Хаймс // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1975. – Вып. Социоллингвистика. – С. 42–95.

22. Швейцер, А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты: монография. – Москва: Наука. – 1988. – 125 с.

23. Якобсон, Р. Избранные работы по лингвистике / Р. Якобсон. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1988. – 162 с.

Источники:

24. Sheldon S. Morning, Noon and Night, 1995.

25. Sheldon S. The Stars Shut Down, 1992.

26. Sheldon S. If tomorrow comes, 1986.

27. Cookson C. The Mallen Litter, 1974.

28. Cookson C. The Mallen Streak, 1973.

29. Cookson C. The Mallen Girl, 1973.

30. Cookson C. The Lady on My Left (The Mist of Memory), 1965.

31. McBain Ed. Killer's Payoff, 1958.

32. Gray J. Men are from Mars. Women are from Venus. – New York: Harper Collins Publishers Inc., 1998.

33. Smith W. The Sound of Thunder, 1966.

34. Ludlum R. The Scorpio Illusion, 1993.

35. Mather A. Storm in a Rain Barrel, 1971.

36. Mather A. No Gentle Possession, 1973.

37. Mather A. Leopard in the Snow, 1974.

38. Scott A. Highland Secrets, 1997.

39. McBain Ed. Killer's Payoff, 1958.

40. Stedman M.L. The Light Between Oceans, 2012